Господи, я хочу Тебе послужить! Германюк Зинаида Михайловна

"Господи, я хочу Тебе послужить!" - 12 лет в конспирации. Германюк Зинаида Михайловна

Германюк Зинаида Михайловна: Вообще моё детство и юность прошли, как бы, в воинственное время. В то время и в школах были притеснения с теми же октябрятами, пионерами. Нам пришлось пережить немало в этом отношении. И дальше в молодёжи разгоняли собрания, и фотографировали нас, и записывали. Наши фотографии висели в центре города. Я жила в Мелитополе в это время. Но обращение моё было во время суда над братьями, которые участвовали в московской майской делегации. Это в Москве было, и наши два служителя ехали туда, их потом арестовали, и над ними суд шёл. Родителей вызвали на суд, как свидетелей, и в это время меня дома Господь посетил покаянием.

Крещение я приняла в 18 лет, уже живя в Мелитополе. Там жила моя родная сестра, и я к ней приехала. В Мелитополе мы по ночам занимались переплётом, переплетали сборники, которые уже печатала типография. Днём работали на производстве, я работала токарем на заводе.

Я начала задумываться, неужели в этом заключается вся жизнь, что проработал, куда-то с молодёжью съездили, что-то сделали, и в этом заключается вся жизнь? Начал меня этот вопрос беспокоить, что-то не хватает. А потом, когда арестовали первую точку, я посмотрела на них и в душе сказала: "Они счастливые люди. У них есть цель в жизни, они знают, для чего живут". И в это время у меня появилось желание, я как-то из глубины сердца к Богу воззвала: "Господи! Я хочу Тебе послужить, хочу, чтобы жизнь моя прошла не напрасно, чтобы как-то она прошла с пользой".

В то же время я продолжала работать на заводе, и в один из дней я уже собралась идти на

работу, вышла, до калитки дошла, и у меня такое побуждение было, вернуться и написать заявление на увольнение. Я вернулась, написала заявление на увольнение, пришла на работу, отдала, и две недели нужно было отработать. Я работала, остался один день отработать и в это время нам приходит телеграмма домой. Убили моего дядю. Он был служителем в Калужской области. Он работал на лесоповале, и там ему подстроили так, что убили его. Это убийство так и осталось не расследованным. Один Бог знает, как это было.

Я поехала на похороны, там с родителем переговорила и сказала отцу, что я желаю уйти как бы на служение. Он дал благословение, сказал: "Уходи, только не из дома, а там где ты живешь, с Мелитополя".

Я ещё месяц побыла в Мелитополе с друзьями, а потом побуждение такое было я села на поезд и приехала в Харьков. Я приехала к родителям Павла Юрьевича, к Гиричам. Я у них жила и в Церкви тоже продолжала делать переплёт. И потом на одном из собраний месяца полтора, наверное, прошло, пока я там в Церкви была. За это время, я потом сопоставляла, была проверка (со стороны братьев), потому что время было такое, подосланные могут быть, и меня неоднократно проверяли. Друзья приезжали вместе со мной, работали, видимо, прислушивались к разговорам, к желаниям, ко всему, чтобы узнать действительно искреннее желание служить Богу или подосланный человек. И потом на одном из собраний к нам приехали и меня забрали. Забрали в Мерефу, привезли на одну квартиру, там я встретилась с двумя сёстрами, трое их там было. Они знали о моём желании, уже знали обо мне. И здесь они меня спросили: "Есть ли желание у меня служить Богу?" Я сказала: "Да". Они рассказали все обстоятельства, в которых я должна жить.

Вопрос брата: Какой возраст у вас тогда был?

Зинаида Михайловна: Двадцать один с половиной год. Они рассказали, что с родителями порываешь полностью, никаких общений ни с родными, ни с близкими, никаких писем, никаких встреч. С собой берёшь только самое необходимое, только переодеться, сменку белья и для работы сумочка небольшая, чтобы работа умещалась. Я как раз попала, когда начинали сборник "Песнь возрождения" делать. Мы вырезали по буквам, по слогам, окончание, где совпадает, и вот это всё набирали, в кассочки складывали, потом всё это склеивали. И так прошёл год моей жизни.

На этом сборнике мы все гимны уже подобрали, восемьсот тридцать, по-моему, было в первом сборнике. И потом нас пригласили к Геннадию Константиновичу, уже как бы доделывать его до конца. Когда мы туда приехали, нас одна сестричка везла. Приехали, зашли в сарай, сарай довольно большой. Внизу была мастерская, где он гробы делал, гараж был, курятники... И баня с предбанником, все это под одной крышей. А на всем чердаке там было всего три комнатки. Кухня, комнатка, где Геннадий Константинович жил, и комнатка для нас. И туалет небольшой. Всё там было, пол там был засыпан опилками и сверху войлок. Но всё было так сделано, чтобы никаких шумов не было. Посуду мы должны были мыть так, чтобы ложка к ложке не соприкасались, ни кастрюльки, крышки не гремели, чтобы все это было бесшумно. Разговаривали всё время шепотом, дневного света не было, вентиляция тоже была отделана войлоком, чтобы никаких

звуков не проходило.

Ночью кто-то из нас один дежурил, чтобы слушать посторонние звуки, потому что в любой момент при слежке, которая велась тогда кэгибистами, чтобы найти Геннадия Константиновича, то можно было ожидать в любое время что угодно, поэтому мы бодрствовали, чтобы слышать какие-то звуки, хотя бы если кто-то уже нас окружил, чтобы мы видели, чтобы успеть убрать крамольное, что-то сжечь или уничтожить. Единственный у нас был вид на улицу, там была дверь дощатая на чердаке, и был выбит сучок (в доске), и в это отверстие мы смотрели, как наступает весна, как яблони цветут, зеленеет всё. И наблюдали за улицей, как люди проходят, там небольшой отрезок был виден. Вот так проходило время, мы только в это отверстие смотрели, как живёт мир. Работали мы постоянно, и днем, и ночью. Кто дежурил, тот ночью работал, кто ночью спал, днём работали.

В основном мы делали набор. Работа очень трудоемкая. Вырезали буквочки и собирали статьи для журнала. А потом уже позже стали и лабораторию проводить, и доводить всё дело до пластины, и уже готовые пластины отправляли на точку, чтобы на точке печатали журналы. В основном работа была для журнала. Помимо этого, мы были, как бы, в руках Геннадия Константиновича, где что "горит", где какой-то трудный вопрос, он посылал кого-то из нас туда, куда нужно.

Вопрос брата: Сколько лет вы так в труде были?

Зинаида Михайловна: Тринадцать лет.

Брат: Вы упомянули Геннадия Константиновича Крючкова. Это был бессменный председатель нашего братства. Вы с ним много соприкасались, как понятно по служению. Можете сказать, что этого человека, этого служителя отличало от других?

Зинаида Михайловна: Во-первых, этот человек очень добрый, выдержанный, но он никогда не повышал голоса. Он был человек большой веры, он видел человека насквозь. Настолько он был духовным человеком, как и написано, что духовный судит о всём. Много терпения проявил в нашем воспитании, потому что взрослые люди, ну с ним находились, нас находилось там шесть человек, он как отец воспитывал нас, потому что самое тяжёлое в жизни, это именно притирание, когда взрослые люди с разными характерами, с разными устоями живут вместе друг с другом, никуда не выходя месяцами и годами. Тяжелая притирка и, однако очень полезная для жизни. И он с большим терпением воспитывал нас как детей своих. И в служении мы были у него как посыльные. На совещания он наговаривал плёнку, и кто-то из нас вёз на совещание. Там братья выслушивали. И потом всё записывали на кассеты, весь ход совещания, и мы везли обратно. Таким образом, мы были в курсе всех событий в братстве, и в его жизни, и во всём. Он как бы видел все обстоятельства наперёд, что будет. И братьям всегда наперёд давал напутствие, чтобы они поступали - такое-то ожидается, и так-то, и так-то поступайте, чтобы предупредить это. Он постоянно поощрял к добрым делам, когда видел наклонность к доброму. Он тщательно это поощрял, чтобы оно развивалось, но был очень твёрд. Если видел какую-то негативную наклонность, его уже нельзя было сдвинуть ничем. Он не давал худому развитию никакому и сам был очень строг в жизни своей. Он очень простой был, очень доступный и в то же время очень твёрдый.

Я не помню, чтобы он когда-то повысил голос. Такого не было. Он делал так всё мягко.

Брат-старец, участник событий: Хотел дополнить в том, что мы там собирались иногда по 18 человек на этот чердак. Вот служители, когда он посылает поселённым за нами и собираемся для того, чтобы важный вопрос решить. А вопросы решались важные. Как совет родственникам узников направить. Как организовать областные и межобластные советы, как братьев убеждать стоять в вере, что всё равно всё пройдет и будет победа за Господом. Это делал Геннадий Константинович. Допустим, моё мнение и понятие о нём как ставленники Божьим, сосуде Божьим, который Господь избрал для того, чтобы так направить народ. Вот мы идём уже 50 с лишним лет, уже 53 года, этим путем, и мы все с этого одного братства, братства Евангельских христиан Международного союза Церквей.

Пение: Кто верным Богу пребывает.

Песнь возрождения № 582

Куплет 1:

Кто верным Богу пребывает

И чтит Его святой завет,

Того Он чудно охраняет

Среди житейских грозных бед;

Кто в вере тверд, тот в Нем найдет

Защиту от земных невзгод.

Куплет 2:

Как часто на земле мы носим

В груди заботы, скорбь и страх,

И у Него пощады просим,

И ропщем на судьбу в слезах;

Но чем нас давит жизнь сильней,

Тем наша слабость нам ясней.

Куплет 3:

Отбрось ты всякое сомненье,

Неси с смиреньем крест земной,

Чтобы святое Провиденье

Всегда царило над тобой;

Бог любит нас и знает Он,

Какой нуждой наш дух смущен.

Куплет 4:

Служи Ему нелицемерно

Во всех словах, во всех делах,

К тебе придет Он непременно

С словами мира на устах;

Он в роковой невзгоды час

От всех тревог спасает нас.

Куплет 5:

Среди житейского волненья

Не думай, что ты Им забыт,

А раб плотского наслажденья

Под сенью благ земных укрыт.

Быть может, завтра принесет

Нежданный для тебя исход.

Куплет 6:

Для Всемогущего не трудно

Богатых в бедных превратить

И всех живущих в доле скудной

Земным богатством наделить.

Ведь гордые пред Ним падут,

А слабые покров найдут.

Куплет 7:

Иди же ты Его путями

И духом в битве не слабей;

И верь, что Он всегда над нами

С великой благостью Своей.

Кто уповает на Него,

Увидит Бога Своего.

Видео свидетельства Зинаиды Михайловны с фотографиями

Комментарии
